

УДК 316.773.4

А.Е. Перова

ТРАНСЛИРУЕМЫЕ НАРРАТИВЫ «НОВОЙ» КАТАСТРОФЫ: ИЗУЧЕНИЕ КЕЙСА АВАРИИ НА АЭС ФУКУСИМА-1

Аннотация. В статье представлен социологический анализ транслируемых нарративов такого явления, как «новый» катастрофизм. Он рассмотрен на примере одной из недавних катастроф такого рода – ядерной аварии на АЭС Фукусима-1 в Японии 11 марта 2011 г. Контент-анализ заголовков японской англоязычной, американской, британской, французской, немецкой и русской прессы позволил выделить несколько нарративов, свойственных тем или иным изданиям в зависимости от страны. Представлено сравнение нарративов и показано, как они влияют на социальное конструирование «новой» катастрофы. Доказывается, что каскадирующий и международный характер катастрофы конструирует и комплексность нарративов.

Ключевые слова: транслируемый нарратив, неокатастрофизм, контент-анализ, авария на АЭС Фукусима-1, социология катастроф, инвайронментальная социология.

Anastasiya Perova

MEDIA NARRATIVES ABOUT THE «NEW» CATASTROPHE: A CASE-STUDY OF THE FUKUSHIMA DAIICHI NUCLEAR POWER STATION BREAKDOWN

Annotation. In the article, a sociological analysis of the narratives of «new» catastrophism is presented, based on the example of the nuclear accident at the Fukushima-Daiichi plant on March 11, 2011 in Japan. The content-analysis of the headlines of the Japanese (in English), American, British, French, German, and Russian media has shown a varying scene. Apocalyptic narrative was found in British tabloids; the “human story” was revealed in the narratives of the «abandoned» people and the Fukushima Fifty. In conclusion, all the narratives presented are compared, it is also shown how they affect the social construction of a «new» catastrophe. The cascading and international character of the disaster is demonstrated to be constructing the complexity of its narratives.

Keywords: mediated narrative, neocatastrophism, content-analysis, Fukushima-1 nuclear power plant breakdown, sociology of disaster, environmental sociology.

Несмотря на то, что катастрофы, такие как ураганы, цунами и землетрясения, преследовали человечество на протяжении всей его истории, первые их исследования появились только в XX в. И были социологическими. В начале становления исследований катастроф они рассматривались как «действие Господа» или «технологии», но впоследствии это понятие разрабатывалось: его рассматривали и в качестве феномена, привносящего существенные разрывы в жизнь общества, и как кризисы, в которых необходимость чрезвычайных мер превышала возможность их осуществить [11, с. 681–688].

Термин «новый катастрофизм» был предложен английским социологом Дж. Урри в работе «Изменения климата и общество». «Новые» катастрофы можно определить как ползучие и долгосрочные, разрушительные по последствиям, не поддающиеся всестороннему изучению или контролю со стороны человека. В них сочетаются природные, антропогенные и техногенные начала. В качестве примеров Дж. Урри приводил глобальное потепление, питьевую и продовольственную безопасность, рост числа экологических беженцев, истощение запасов нефти и газа, «высокомобильные» заболевания [14].

© Перова А.Е., 2017

У любой засвидетельствованной катастрофы есть нарративы, т.е. письменное или устное повествование о ее событиях, а также о моментах до и после ее удара. Сам нарратив можно определить как «воспринимаемую последовательность неслучайно связанных событий» [13].

Вокруг вопроса окружающей среды в наши дни возник и мета-нарратив – апокалиптический, уже говорящий о том, что климатические изменения и нехватка ресурсов – это «новые» катастрофы. Он основан на позднейших работах ученых, раскрывающих такие проблемы, как перенаселенность, потерю биоразнообразия и лесов, разрушение озонового слоя и глобальное потепление. В общем, апокалиптический нарратив говорит об экологическом кризисе, который можно назвать «болезнью планеты», ведущей к гибели, если не будут предприняты меры [7].

Однако в данной работе мы остановимся на транслируемом нарративе, т.е. общественно-значимой картине катастрофы. Транслируемый нарратив катастрофы – это описание катастрофы как единичного и уникального события, порождающего экстр-новость («*breaking news*») в средствах массовой информации (далее – СМИ) [4].

У процесса создания нарратива катастрофы в СМИ есть своя специфика. Во-первых, их нарратив публичен, он задается не просто общественным мнением, но и отношением политиков и других лиц, находящихся у власти. Во-вторых, именно СМИ обладают возможностью легитимизировать катастрофу, признавать (или не признавать) ее в качестве таковой, оценивать, стоит ли она освещения. Однако даже если катастрофу объявили крупномасштабной, она обычно в течение нескольких дней вытесняется с первых полос газет другими новостями. В-третьих, эта краткосрочность жизни транслируемого нарратива исключает возможность пристального анализа причин, последствий, более широких социальных паттернов, на которые повлияла катастрофа. В-четвертых, катастрофы экологического характера обычно рассматриваются с точки зрения их последствий для природы, но не для человека и общества.

Данная статья строится на контент-анализе заголовков, и в ней последовательно рассматриваются и анализируются более 200 заголовков интернет-изданий Японии, США, Великобритании, Германии, Франции, России [1; 2; 3; 5; 8; 9; 10; 12]. Итак, зададимся вопросом, каков потенциал «новых» катастроф порождать нарративы и проследим, в чем их особенности. Здесь важным будет оценить, насколько комплексность подобного типа катастроф может создавать сложные, многосоставные или противоречащие друг другу нарративы. Кроме того, проследим насколько нарративы, возникшие вокруг аварии на АЭС Фукусима-1, встраиваются в апокалиптический мета-нарратив.

Авария на АЭС Фукусима-1 и СМИ: транслируемые нарративы.

Рассмотрим поведение СМИ (как местных, так и международных) в течение первого месяца после катастрофы. Этот временной интервал объясняется тем, что катастрофа в Японии как «информационный повод» продержалась в мейнстримовых СМИ около месяца. Уже в конце марта война в Ливии вытеснила Японию со страниц мировых газет [6].

Чтобы проследить развитие нарративов, посвященных трагедии в Японии, был проведен контент-анализ более 200 заголовков газет и интернет-изданий из Японии («*The Japan Times*»), США («*The New York Times*»), Великобритании (BBC, «*The Daily Mail*»), Франции («*Le Monde*»), Германии («*Der Spiegel*») и России (РИА-Новости, «Комсомольская правда») за период с 11 по 31 марта 2011 г. [1; 2; 3; 5; 8; 9; 10; 12]. Это период пикового интереса к событию, в то же время достаточно длинный для того, чтобы показать развитие темы. Выбор был обусловлен необходимостью представить разные типы изданий, желанием показать картину в нескольких языковых мирах, а также наличием в интернете архивов статей за 2011 г.

Анализ проводился по нескольким пунктам: освещенность события, его трансформация с течением времени, слова, используемые для названия события, уровень оптимизма, уровень запугивания, разброс по направлениям землетрясение / цунами / атомная катастрофа, «человеческое лицо» (или представленность *human story*), представленность международной повестки, мнение экспертов или политиков.

Япония.

Японская ежедневная газета «The Japan Times» насчитывает всего 11 статей за указанный период [8]. Из них только 2 говорят непосредственно о событиях на Фукусиме, называя аварию «кризисом». Анализ по многим пунктам затруднен небольшим количеством данных, однако можно сказать, что словом «бедствие» обозначалась лишь общая картина ударов стихии 11 марта, гораздо больший акцент делается на природную составляющую катастрофы. Представлен «позитивный» взгляд: уроки землетрясения 1995 г. помогли спасателям в этом году. Очень сильна «человеческая сторона»: освещаются истории беременных женщин-беженцев, говорится об убежищах для выживших. В целом заголовки очень короткие, «сухие», информативные. В них говорится скорее о масштабах катастрофы, чем о ее последствиях (единственный «пугающий» заголовок звучит следующим образом: «Ничто не может подготовить к тому, чтобы лицезреть это») [8]. Вопрос радиации не освещен, что вызывает озабоченность с учетом того, что это крупнейшее англоязычное издание в Японии, то есть авторитетный источник информации о стране для всего мира.

США.

Американская ежедневная газета «The New York Times» – вторая крупнейшая по тиражу газета в США и одна из наиболее влиятельных газет в мире, обладатель 117 Пулитцеровских премий. В ее онлайн-версии за указанный период можно найти 29 заголовков, посвященных землетрясению, цунами и аварии на АЭС [10]. Из них наиболее частотны посвященные радиации и радиоактивной опасности, включая заражение продуктов питания и водопроводной воды (начиная с 14 марта именно темы, связанные с последствиями аварии наиболее часто встречаются). Получается, что сама тема развивается от смертей в землетрясении и цунами до обнаружения радиоактивного йода в океане, причем наибольший упор делается именно на опасности радиационного заражения. Примечательно, что если сначала говорится о надежде, то после 16 марта возникает тема страхов, «ложного чувства безопасности». Термины, которые используют журналисты: «потенциальная ядерная катастрофа», «японский атомный кризис». Если вначале еще встречаются слова надежды, то атмосфера нагнетается: 50 работников АЭС названы «последней защитой» (единственное упоминание о людях в статьях), сама радиация практически олицетворяется («выпущенная на волю ошибкой», «пойдет по скользкому пути»). Абсолютное большинство заголовков посвящены Японии, и весь выход на международный уровень скорее обусловлен граничащей – через океан – Америкой. Наконец, представлено мнение американских экспертов об аварии – они называют уровень радиации «экстремально высоким», называют причины взрывов реакторов.

Великобритания.

Из изданий Великобритании в анализ были включены статьи с сайта «BBC» (13 заголовков) и онлайн-версии таблоида «The Daily Mail» (25 заголовков) [3; 5]. У «BBC» заголовки очень сухие, короткие, но оптимистичные, говорится о прекращении утечек воды, падении радиации, приветствуются герои аварии. До 17 марта наиболее частотна тема землетрясения, потом лидирует Фукусима, причем катастрофа прямо не называется: употребляются такие слова, как «ситуация» или «поврежденная АЭС». Есть даже подобный заголовок: «Фукусима – катастрофа или отвлечение?», или цитата эксперта о том, что «все могло быть гораздо хуже». «Запугивание» населения начинает сквозить в заголовках ближе к концу марта, и то на очень незначительном уровне: однократно появляются слова «страхи» и «катастрофа». Международный уровень не представлен, а о людях говорится несколько раз: упоминаются не только работники пострадавшей АЭС, но и рыбаки, а также настроения «раздражения» среди населения из-за планов эвакуации.

Совсем иная картина преподносится британским таблоидом «The Daily Mail». Во-первых, заголовки очень длинные, в них используются прописные буквы, язык очень образный – и либо

провокационный, либо запугивающий. Употребляются такие выражения, как «изуродованный ядерный реактор», «пожары озаряют ночь после мега-землетрясения», «кошмар становится еще страшнее», «день, когда Земля сдвинулась» – и это только за первые четыре дня. Оптимизм, если он и встречается, скорее похож на черный юмор: например, слова японского императора «Не сдавайтесь!» даются вместе с сообщением о «новой попытке», снеге или скетчем «без суши» в статье о страхах заражения японских продуктов питания. Большинство статей говорят о Фукусиме, АЭС и радиации, но все-таки разброс тем велик: от «города-призрака Токио» до «отрядов самоубийц», работающих на станции. Люди показаны в отчаянии: слова мэра города около Фукусимы – «нас бросили», «глава АЭС плакал», «последние слова» выжившей после землетрясения женщины, держащей свою мертвую мать за руку. Международная арена представлена достаточно хорошо, авария сравнивается с трагедией 9/11, упоминается президент США Барак Обама, британские спасатели, но экспертных статей нет.

Франция.

Онлайн-версия французской ежедневной газеты «Le Monde» насчитывает 43 заголовка о Японии и связанных с ней темах, такого рода статьи выходили практически каждый день [9]. Большой объем заголовков позволяет судить об изменениях в освещении темы, однако никаких кардинальных перемен нет и новости подаются в одном тоне: «ядерная катастрофа», «крупная ядерная авария», «скверное положение», «драма» перемежаются такими словами, как «хрупкий луч надежды», «отчаянные меры». При том, что по описательности и образности (а также использованию преувеличений) язык можно сравнить с британской «The Daily Mail», он, тем не менее, обладает гораздо меньшим накалом и не пугает людей, а скорее взывает к эмоциональной составляющей: люди «чувствуют себя брошенными», «бесславный конец карьеры» главы компании-оператора АЭС, ТЕРСО, а саму компанию называют «надменной и скрытной», «чересчур самоуверенной», говорится, что разворачивается «наихудший сценарий». Даются многие темы: от кошмаров детей после землетрясения до разрухи после цунами, от кредитования японских предпринимателей до судьбы ликвидаторов последствий аварии. Человеческая картина представлена очень ярко: суровые условия зимы, матери и дети, боящиеся сепарации, дискредитированное правительство Японии. Международный уровень и экспертный анализ даются наиболее подробно из всех рассмотренных газет: сравнивается и анализируется не только ситуация во Франции, вспоминаются также Чернобыль и Чили.

Германия.

Немецкий еженедельный журнал «Der Spiegel», а точнее, его онлайн-версия, давала информацию блоками – всего 41 заголовок [12]. Блоки озаглавлены следующим образом (по мере развития темы): «ядерная авария в Фукусиме», «бедствие в Японии», сменившиеся на «атомную катастрофу в Японии» и просто «АЭС Фукусима-1». В сухих и сжатых заголовках почти нет оптимизма, но нет и особого нагнетания атмосферы. В качестве примера можно привести следующие: «Опасность бассейна выдержки ядерного топлива», «Что Фукусима означает для любителей рыбы», «Зона полного уничтожения – Фукусима», «Император Акихито – последняя надежда Японии в кризисные времена». Как и в «The New York Times», большая часть внимания отдается именно радиации, теме Фукусимы-1, о землетрясении и цунами говорится лишь в общих чертах, под заголовком «японский кризис». О людях говорится немного, только в контексте аварии: о 50 «смельчаках», об извинении премьер-министра за аварию. Международный уровень представлен неплохо: говорится о Европе, вспоминается Чернобыль. Экспертных статей почти нет, но есть статьи, объясняющие влияние радиации на людей и на продукты питания.

Россия.

В российской прессе в анализе представлены статьи сайта новостного агентства «РИА Новости» (20 статей), а также газеты «Комсомольская правда» (16 статей) [1; 2].

«РИА Новости» сначала говорили о землетрясении (в заголовках не упоминается цунами), а потом – о «взрыве» и затем «аварии», нет слова «катастрофа», таким образом, избегается какая бы то ни было эмоциональная или, возможно, пугающая окраска события. Об оптимизме тоже говорить сложно. «Человеческое лицо» представлено через мнение экспертов, ученых, в статье «Жизнь в каске и под партой: японцы живут на вулкане». Международный уровень – это в первую очередь связи с Россией, ее Дальним Востоком, российские спасатели, сравнение с Чернобылем, но говорится и о США.

«Комсомольская правда» более «эмоциональна» в своих заголовках, но достаточно близка РИА, пусть и говорит о более простых вещах. Например, приводится совет МИДа России воздержаться от поездок в Японию, говорится о повышении радиационного фона на о. Сахалин, вспоминаются пророчества Ванги. В этом нет осязаемого оптимизма, есть слова об общем «горе», но и запугивания, как такового, нет – скорее, спокойствие. Международный уровень можно найти в географии, говорится о Тихом океане, помимо Приморья. Много мнений экспертов: ученых, министров, есть диалог главы Росатома с президентом Путиным.

Представленный анализ позволяет выделить несколько нарративов исследуемой катастрофы. В первую очередь, это нарратив «Судного дня», или апокалиптическая картина тройного удара, неистовства природы и опасности радиационного заражения, который можно встретить в британских таблоидах. Второй нарратив «сухих фактов» свойственен британской и немецкой журналистике; ему присуща даже некоторая оптимистичность и нацеленность на избегание провокационности. Везде встречается нарратив «героев» – 50 «ядерных самураев» Фукусимы-1. Из «человеческих» историй также есть нарратив «оставленных» людей (пострадавших, эвакуированных и оставшихся на местах), который можно найти во французской и японской англоязычной прессе. В японской и русской прессе можно обнаружить нарратив, который можно назвать «спокойствие, только спокойствие», выражающийся в словах цитируемых ученых о том, что радиация страшна страхами, а не реальной угрозой, и призванный успокоить людей. Есть также нарративы «что у нас и что у них»: слова о влиянии катастрофы на местные сообщества и другие страны, их атомную энергетику, в том или ином виде присутствующие во всей рассмотренной прессе. Нарратив «поиска виноватого» наиболее ярко представлен во французской прессе, что может быть вызвано актуальностью вопроса ядерной безопасности для страны.

Для сравнения стоит отметить, что японскую прессу стали обвинять в «мягком национализме» в ситуации, которую можно обозначить, как «они против нас». В течение всего времени после катастрофы власти Японии осуществляли обычную для них информационную политику: не сообщать обществу и миру всей информации о реальном состоянии дел, практиковать «отрывочную и запаздывающую информацию», контролировать весь поток информации, идущий через центральные телеканалы. В результате такого подхода сложилась ситуация секвестрации знания, т.е. изоляции или конфискации из общедоступного информационного поля знания, необходимого широким слоям общественности для принятия решений относительно рисков (в данном контексте – в условиях катастрофы) [6].

Итак, в статье было выявлено, что транслируемые нарративы катастрофы, помимо множественности, обладают некоторыми особенностями. СМИ было свойственно, например, разделять катастрофу на природную и техногенную, в них говорилось, скорее, об общем «кризисе» в Японии. Катастрофа практически не делилась на составляющие и большее внимание уделялось радиации, тема которой практически замалчивалась в случае каких бы то ни было местных диалогов. Про какие-то культурные особенности Японии практически не говорилось, больше иронизировали над темой продуктов питания, суши.

В общем и целом, контент-анализ заголовков СМИ шести стран позволил назвать семь нарративов: нарратив «Судного дня», «сухих фактов», «спокойствие, только спокойствие», «что у нас и что у них», поиск виноватого, нарративы героев и оставленных людей. Такой широкий, комплексный разброс тем говорит о том, что каскадирующая катастрофа в Японии, когда в один день сошлись землетрясение,

цунами и авария на АЭС, способна порождать множественные и разнообразные нарративы, влияющие на весь мир. И даже тот факт, что произошла она в Японии, не означал, что и в других странах не будут проявляться свои культурные особенности при формировании политики освещения этого события.

В качестве дальнейшего направления исследования можно выделить необходимость сопоставительного анализа нарративов, возникших после аварии на АЭС Фукусима-1 и на Чернобыльской АЭС, а также других «новых» катастроф, таких как ураган «Катрина», ударивший по Новому Орлеану в августе 2005 г. Подобные исследования помогут понять специфику восприятия крупных аварий – «новых» катастроф – населением и отражения их в СМИ.

Библиографический список

1. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kp.ru/> (дата обращения : 20.09.2017)
2. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/> (дата обращения : 20.08.2017)
3. BBC [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <http://www.bbc.com/news> (дата обращения : 15.08.2017)
4. Button, G. *Disaster culture. Knowledge and uncertainty in the wake of human and environmental catastrophe*. – Walnut Creek, CA: Left Coast Press, Inc., 2010. – 298 p.
5. The Daily Mail [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <http://www.dailymail.co.uk> (дата обращения : 16.08.2017)
6. Gill, T., Steger, B., Slater, D. H. *Japan copes with calamity : Ethnographies of the Earthquake, Tsunami and Nuclear Disasters of March 2011*. – Bern : Peter Lang AG, International Academic Publishers, 2013. – 328 p.
7. Hannigan, J. *Environmental Sociology*. 2nd ed. – Abingdon : Routledge, 2006. – 258 p.
8. The Japan Times [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <https://www.japantimes.co.jp/> (дата обращения : 14.08.2017)
9. Le Monde [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения : 15.08.2017)
10. The New York Times [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <https://www.nytimes.com/> (дата обращения : 19.08.2017)
11. Quarantelli, E. L. *Disaster Research* // Borgatta, E. F., Montgomery, Rh. J. V. *Encyclopedia of Sociology*, Vol. 1. 2nd ed. – New York : Macmillan Reference USA, 2000. – 719 p.
12. Der Spiegel [Электронный ресурс]. – Март 2011. – Режим доступа : <http://www.spiegel.de/> (дата обращения : 17.08.2017).
13. Toolan, M. *Narrative: A Critical Linguistic Introduction*. – London : Routledge, 1988. – 272 p.
14. Urry, J. *Climate Change and Society*. – Malden : Polity Press, 2011. – 200 p.

Reference

1. Komsomol'skaya Pravda [Website], March 2011. Available at: <https://www.kp.ru/> (Accessed: 20 September 2017)
2. RIA Novosti [Website], March 2011. Available at: <https://ria.ru/> (Accessed: 20 August 2017)
3. BBC [Website], March 2011. Available at: <http://www.bbc.com/news> (Accessed: 15 August 2017)
4. Button G. *Disaster culture. Knowledge and uncertainty in the wake of human and environmental catastrophe*. Walnut Creek, CA, Left Coast Press, Inc., 2010. 298 p.
5. The Daily Mail [Website], March 2011. Available at: <http://www.dailymail.co.uk> (Accessed: 16 August 2017)
6. Gill T., Steger B., Slater D. H. *Japan copes with calamity: Ethnographies of the Earthquake, Tsunami and Nuclear Disasters of March 2011*. Bern, Peter Lang AG, International Academic Publishers, 2013. 328 p.
7. Hannigan J. *Environmental Sociology*. 2nd ed. Abingdon, Routledge, 2006. 258 p.
8. The Japan Times [Website], March 2011. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/> (accessed : 14.08.2017)
9. Le Monde [Website], March 2011. Available at: <http://www.lemonde.fr/> (accessed : 15.08.2017)
10. The New York Times [Website], March 2011. Available at: <https://www.nytimes.com/> (accessed : 19.08.2017)

11. Quarantelli E. L. Disaster Research. Article in: Borgatta, E. F., Montgomery, Rh. J. V. *Encyclopedia of Sociology*, Vol. 1. 2nd ed. New York, Macmillan Reference USA, 2000. 719 p.
12. Der Spiegel [Website], March 2011. Available at: <http://www.spiegel.de/> (Accessed: 17 August 2017).
13. Toolan M. *Narrative: A Critical Linguistic Introduction*. London, Routledge, 1988. 272 p.
14. Urry J. *Climate Change and Society*. Malden, Polity Press, 2011. 200 p.